

Ю. Ю. Гомырова

Комонимы на основе религиозной лексики на материале Ярославской области

В статье рассматриваются комонимы Ярославской области, образованные на базе культово-религиозной лексики. Автор анализирует специфику образования религиозных комонимов и особенности их лексического значения.

Ключевые слова: топоним, топонимическая система, ойконим, комоним, агоним.

Ju. Ju. Gomyrova

Komonyms on the Basis of the Religious Lexicon on the Material of the Yaroslavl Region

This article is about the features of the cultural and religious lexis in the formation komonyms by the Yaroslavl region. The author analyses formation specificity of religious komonyms and features of their lexical meaning.

Keyword: a place-name, a toponymic system, an oikonym, a komonym, an agionym.

Современные ономастические исследования ориентированы на выявление и описание экстралингвистических данных, обусловивших появление собственных имен. Значимыми для формирования онимических систем внеязыковыми факторами всегда являлись культура и религия.

В данной статье мы рассмотрим особенности *комонимов* Ярославской области, образованных на базе культово-религиозной лексики. Под термином *комоним* понимается «вид ойконима; собственное имя любого сельского поселения» [5, с. 66].

Актуальность изучения топонимов, образованных на базе религиозной лексики, объясняется тем, что, несмотря на множество работ, посвященных исследованию данных собственных имен, они по-прежнему остаются малоизученными. Комонимы Ярославской области впервые подвергаются подобного рода анализу, который имеет важное лингвистическое и культурологическое значение.

Религия оказывает огромное влияние на формирование языковой картины мира у того или иного народа. А. К. Морсо-Флорес отмечает, что «область религиозного составляет значительную часть всей истории человечества: глубоко проникая в повседневную жизнь народа, она многое в ней определяет и сама является частью национального своеобразия» [4, с. 299]. Многие ученые отмечали широкое распространение топонимов, образованных от религиозной лексики, выявляли их типологические особенности, определяли их роль и значение в онимическом пространстве.

Рассмотрением данного вопроса занимались такие отечественные ономатологи, как Н. И. Толстой, С. Никитина, В. П. Нерознак, М. В. Горбаневский, Е. Л. Березович, В. И. Супрун, С. А. Попов и др. Большинство исследователей в своих работах указывали, что православная церковь играла важную роль в общественной жизни дореволюционной России, а христианское духовное сознание влияло на жизнь верующих, в том числе отражалось и в названиях различных географических объектов. Как отмечал Е. М. Поспелов, «на Руси издавна существовал обычай: как только в селении открывалась церковь, оно сразу получало новое, церковное название» [6, с. 44].

Среди комонимов Ярославской области, образованных на базе религиозной лексики, мы выделили две группы названий: комонимы, мотивированные экклезионимами, и комонимы, мотивированные апеллятивами.

Больше всего комонимов было образовано от *экклезионимов* – собственных имен мест совершения обряда, мест поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря и т. д. [5, с. 96]. Как известно, церкви были построены во многих населенных пунктах, часто становились духовными центрами, оказывавшими влияние на жизнь жителей окрестных территорий. Как правило, церковь получала свое название либо в честь святого, либо в память о каком-либо церковном событии или библейском празднике. Соответственно, среди отэкклезионимных комонимов выделяется 2 подгруппы на-

званий: отэклезионимные комонимы, восходящие к агнионимам – «именам святых» [5, с. 26], и отэклезионимные комонимы, восходящие к названиям религиозных праздников.

Больше всего комонимов на территории исследуемых районов Ярославской области было образовано от названий церквей, посвященных святым Русской православной церкви. Эта группа ойконимов содержит около 150 топонимов. Высокая частотность названий церквей, мотивированных агнионимами, а следовательно, и комонимов, к ним восходящих, объясняется тем, что для русского человека святые всегда представляли зримый образ христианского идеала, являлись заступниками перед Богом, защищали и оберегали их от любых бед и напастей. Место, получившее свое название в честь храма, становилось для человека сакральным, святым.

На различных территориях нашей страны почитались разные святые. Все это отразилось и в частотности агнионимов, использованных как в названиях православных храмов, так и в комонимах, к ним восходящих.

Одним из самых почитаемых на Руси святых был **Николай Чудотворец**, поэтому его имя часто встречается в основе комонимов, получивших свое название от имени храма. На большей части территории нашей страны практически нет города, где не было бы церкви или придела, освященного во имя Николая Чудотворца. Ярославская область не является исключением из данного правила: на ее территории отмечено около 30 комонимов, восходящих к агниониму *Николай Чудотворец*: *деревня Никольское* (Брейт., Дан., Люб., Некоуз., Некр., Перв., Пош., Рост., Рыб., Тут., Угл.); *деревня Никола* (Брейт.); *село Николо-Бой* (Бор.), *село Ново-Никольское* (Рост.), *село Николо-Пенье* (Бор., Г-Ям.); *село Никольское-Нальяново* (Дан.); *село Николо-Свечино* (Некоуз.), *село Никола-Ухтома* (Перв.), *село Николо-Гора* (Перв.); *деревня Николо-Лусино* (Пош.), *село Николо-Раменье* (Пош.), *село Николо-Перевоз* (Рост.), *деревня Николо-Задуровье* (Рыб.), *село Николо-Корма* (Рыб.), *деревня Николо-Плесна* (Рыб.), *деревня Николо-Тропа* (Рыб.), *деревня Николо-Заболотье* (Тут.), *село Николо-Эдома* (Тут.). Отметим, что подобного рода комонимы зафиксированы нами на всей территории Ярославской области, за исключением Мышкинского и Ярославского районов, где они отсутствуют.

Интересными являются словообразовательные модели данных названий. Как видно из приведенных примеров, среди них часто встречаются

составные наименования, первой частью которых является разговорная форма имени *Николай* – *Никола*, а второй частью – старое или новое название населенного пункта. Можно предположить, что к первоначальному названию населенного пункта добавлялось второе, восходящее к названию церкви, в нем расположенной. Например, *село Николо-Пенье* (Бор.) получило свое название от церкви во имя святого Николая Чудотворца, построенной, согласно местному преданию, на пнях, оставшихся от вырубки леса.

От названий церквей во имя святого **Иоанна Богослова** образовано около 28 комонимов, которые представлены во всех районах Ярославской области. Большинство из них имеют форму названия – *село / деревня Ивановское / Ивановская*. Заметим, что подобные названия могли быть образованы и от мужского календарного имени *Иван*. Также к этой подгруппе относится и название *село Богослов* (Рост.).

Остальные агнионимы в отэклезионимных комонимах представлены значительно реже.

От названий церквей во имя **пророка Илии** было образовано 18 комонимов. На территории Ярославской области ойконимы, восходящие к этому агниониму, представлены формами названий *село Ильинское / Ильинка* или *деревня Ильинское / Ильинка*. Данные комонимы встречаются во всех районах Ярославской области.

От названия церкви во имя **Дмитрия Солунского** образован комоним *село Дмитриановское* (Рост.).

В основе некоторых комонимов лежит не один, а два агнионима, то есть церковь, давшая название поселению, посвящена не одному, а двум святым.

Особую значимость в русской православной культуре имеют святые **Косма** (*Косьма*) и **Дамиан Ассийские**, прославившиеся искусством врачевания. В народном сознании имена этих двух братьев слились в одно – *Козьмодемьян*: во многих русских говорах именно так называются праздники и церкви в честь этих святых. К комонимам, образованным от эклезионимов во имя святых Космы и Дамиана, мы отнесли топонимы *деревня Кузьма-Демьян* и *село Кузьма-Демьян* (Некоуз.); *село Козьмодемьянск* (Яр.). На территории ряда районов Ярославской области встречаются комонимы лишь в честь одного из этих святых. Наиболее частотными являются названия, производные от агнионима *Косма* (разг. *Косьма / Кузьма*): *деревня Кузьмадино* (Бор.); *деревня Кузьминское* (Рыб., Перв., Тут.). Последнее название могло иметь и отантропонимическое

происхождение. На территории Ростовского и Борисоглебского районов зафиксированы комонимы от агнионима *Дамиан*: село *Демьяны* и деревня *Демьяны*. На территории остальных районов ойконимы данного типа отсутствуют.

По названию церкви, освященной во имя апостолов **Петра и Павла**, названо село *Петропавловское* (Некоуз.). Остальные комонимы, восходящие к данным агнионимам, образованы лишь от одного из этих имен: село *Павловское* или село *Петровское*. Заметим, что последние названия могут иметь и отантропонимическое происхождение. Отсутствуют подобные названия в Рыбинском районе.

Еще одну пару образуют комонимы, восходящие к экклезионимам в честь братьев **Бориса и Глеба**. Обычно ойконимы, образованные от названий церквей во имя этих святых, имеют форму *Борисоглебск*, *Борисоглебское* или *Борисоглеб*. На территории Ярославской области мы находим аналогичные названия: село *Борисоглеб* (Тут.); поселок *Борисоглебский* (Бор.); деревня *Борисоглебская Слобода* (Пер.). На территории других районов Ярославской области подобные комонимы не встречаются.

Интересными являются способы образования названий, восходящих к агнионимам. Все они появились в результате аффиксации, при этом комоним образуется от агнионима, лежащего в основе экклезионима: агнионим → [экклезионим] → аггиокомоним. Например, (агнионим) *Св. Николай Чудотворец* → (экклезионим) *церковь во имя святого Николая Чудотворца* → (комоним) село *Никольское*.

Вторую подгруппу в отэкклезионимных комонимах ойконимы, восходящие к названиям религиозных праздников. Несмотря на все переименования, происходившие в советское время, на территории Ярославской области сохранилось много названий данного типа.

В проанализированном языковом материале представлены комонимы в честь следующих религиозных праздников:

– **День святой Троицы**: деревня *Троица* (Дан., Люб., Рыб.); деревня *Троица Колясники* (Дан.); село *Троица-Нарядово* (Рост.); село *Троицкая Слобода* (Пер.); деревня *Троицкое* (Бор., Некр., Пер., Угл., Яр.); деревня *Малое Троицкое* (Рыб.); деревня *Новотроицкое* (Тут.);

– **праздник Покрова Пресвятой Богородицы**: деревня *Покров* (Дан., Люб., Рост., Рыб); село *Покровское* (Бор., Угл.); село *Покровское на Сити* (Брейт.); деревня *Покров-Кештама* (Пош.);

село *Малый Покров* (Тут.); село *Покров-Раменье* (Некоуз.); село *Покров-Розули* (Пош.); деревня *Покровские Горки* (Угл.);

– **праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа**: село *Спас* (Г.-Ям., Дан., Пош., Рыб., Яр.); деревня *Спасское* (Некоуз., Яр.); село *Спас-Ильдь* (Некоуз.); село *Спас-Смердино* (Рост.); село *Спас-Ваталий* (Яр.);

– **праздник Воскресения Христова**: село *Воскресенское* (Люб., Мыш., Некоуз., Пер., Пош. Угл.); деревня *Воскресенка* (Пер.); деревня *Пасхалино* (Дан.);

– **праздник Рождества Пресвятой Богородицы или Рождества Христова**: деревня *Рождественно* (Бор., Мыш., Некр., Пер., Пош.); село *Рождественное* (Некр., Тут.); деревня *Рождественская Слобода* (Люб.);

– **праздник Благовещения Пресвятой Богородицы**: село *Благовещенская Гора* (Рост.); село *Благовещенье* (Тут.);

– **Вознесение Господне**: село *Вознесение* (Люб.); село *Вознесенье* (Тут.);

– **Воздвижение Креста Господня**: село *Воздвиженское* (Угл.);

– **Сретение Господне**: деревня *Сретенье* (Рыб.).

Как можно увидеть из данного перечня, не все памятные Евангельские события нашли отражение в названиях населенных пунктов Ярославской области. Наиболее частотными оказались комонимы, образованные от экклезионимов в честь названий праздников святой Троицы, Покрова Пресвятой Богородицы и праздника Преображения Господня. На территории Ярославской области не зафиксированы названия типа село / деревня *Преображенское*, хотя это достаточно распространенная форма названий. Не представлены в районах области названия в честь следующих евангельских событий: Введение во храм Пресвятой Богородицы, Вход Господень в Иерусалим, Крещение Господне, святое Богоявление, Успение Пресвятой Богородицы.

Вторую группу среди комонимов, восходящих к религиозной лексике, составили ойконимы, мотивированные апеллятивами. Все они образованы от названий чинов священнослужителей. Заметим, что многие из них могли быть образованы не напрямую от апеллятива, а от личного имени или фамилии, имевшего в своей основе подобное наименование.

Самыми распространенными являются комонимы, восходящие к апеллятиву *поп* – частотному разговорному варианту наименования свя-

щеннослужителей. В Ярославской области зафиксировано 8 селений с названием *Поповка* (Бор., Г.-Ям., Некоуз., Некр., Пош., Угл.). Е. М. Пospelов, говоря о распространенности подобных названий, указывал следующее: «*Поповка* – “церковная земля с расположенными на ней домами священника и притча”. Такие *поповки* могли быть точками роста селений, закономерно получавших названия *Поповка*» [7, с. 55]. Широкое употребление имело мужское некалендарное имя *Поп*, поэтому возникают трудности с определением точного происхождения таких названий, как *деревня Поповское* (Бор., Дан., Пер., Пош., Рыб., Угл., Яр.) и *деревня Попово* (Бор.). К этой же группе примыкает и комоним *деревня Попадьино* (Дан., Яр.).

В основе ряда комонимов встречается апеллятив *дьяк* (‘священнослужитель, имеющий первую степень священства (низшую, чем священник), помощник священника при совершении церковной службы’ [8, т. 1, с. 460]): *деревня Дьякино* (Дан.); *деревня Дьяковское* (Рыб.); *деревня Дьяково* (Некр.); *деревня Дьяконовка* (Мыш.), *деревня Дьяконово* (Дан., Люб., Мыш.); *деревня Дьяконцево* (Бор). Названия *деревня Дьяково*, *деревня Дьяконово*, *деревня Дьяконовка* могли быть образованы также от некалендарного личного имени *Дьяк*. На это указывает антропонимический суффикс *-ов-*, обозначающий принадлежность селения владельцу. Сложность анализа подобных комонимов заключается еще и в том, что до XVII в. слово *дьяк* употреблялось и в других значениях – ‘княжеский писец’ или ‘должностное лицо, занимавшее ответственные посты в государственных учреждениях’ [см.: 8, т. 1, с. 460].

На территории исследуемых районов выявлены комонимы, возможно восходящие к наименованию одного из низших чинов священнослужителей – *пономарь* – ‘служитель церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении’. Ойконимы, образованные от данного слова, зафиксированы в 5 районах области: *деревня Пономарево* (Дан., Яр.); *деревня Пономаревка* (Перв.); *деревня Пономарицы* (Рыб., Угл.). Возможно, комонимы *деревня Пономарево* и *деревня Пономаревка* могут иметь и отантропонимическое происхождение, поскольку в словарях древнерусских личных имен зафиксировано мужское некалендарное личное имя *Пономарь*.

В комонимии Ярославской области встречаются и топонимы, восходящие к слову *ченец* (‘причетчик’). Эти названия встречаются в формах

Ченцы (Дан., Некоуз., Некр., Пер., Тут., Яр.) и *Черницы* (Бор.). Как отмечают исследователи топонимии, непосредственно со словом *чернец* (монах) связаны и такие названия, как *Чернево* (Г.-Ям., Дан., Мыш.) и *Чернецкое* (Пош). Вероятно, «происходило переосмысление по сходству понятий: *чернец* ‘монах’ и *ченец* ‘причетник’ по своему социальному статусу, положению в церковной табели о рангах были очень близки» [7, с. 56].

Проведенный анализ позволил сделать вывод о высокой степени сохранности религиозных комонимов, представленных на территории Ярославской области. В советский период многие подобные географические объекты переименовывались и получали имена, связанные с реалиями новой жизни. Примечательным является тот факт, что на территории Ярославской области комонимы, восходящие к культово-религиозной лексике, почти не были подвергнуты переименованиям, то есть многие населенные пункты сохранили свои первоначальные названия. Безусловно, изучение религиозных топонимов разных регионов России позволяет исследователю выявить, какие святые в каких областях почитались больше, чем другие, какие религиозные праздники пользовались наибольшей популярностью среди жителей. Данные названия занимают особое место в топонимической системе любого региона, поскольку в них содержится память о христианской культуре.

Принятые сокращения

Бор. – Борисоглебский р-н
Брейт. – Брейтовский р-н
Г.-Ям. – Гаврилов-Ямский р-н
Дан. – Даниловский р-н
Люб. – Любимский р-н
Мыш. – Мышкинский р-н
Некоуз. – Некоузский р-н
Некр. – Некрасовский р-н
Перв. – Первомайский р-н
Пер. – Переславский р-н
Пош. – Пошехонский р-н
Рост. – Ростовский р-н
Рыб. – Рыбинский р-н
Тут. – Тутаевский р-н
Угл. – Угличский р-н
Яр. – Ярославский р-н

Библиографический список

1. Березович, Е. Л. Библейская лексика в топонимии Русского Севера [Текст] / Е. Л. Березович // Известия Урал. гос. ун-та. – 1997. – № 5.
2. Горбаневский, М. В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские топонимы и православие [Текст] / М. В. Горбаневский // Топонимия и общество. – М., 1989.
3. Монастыри и храмы земли Ярославской [Текст]: краткая иллюстрированная энциклопедия: в 3-х т. / авт.-сост. М. Шиманская, С. Метелица; ред. Л. Шаматонова. – Рыбинск: Рыбинский дом печати, 2000.
4. Моросо-Флорес, А. К. К вопросу о семантической классификации религиозной лексики французского языка [Текст] / А. К. Моросо-Флорес // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 299–300.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978.
6. Поспелов, Е. М. Географические названия Московской области. Топонимический словарь [Текст] / Е. М. Поспелов. – М.: АСТ, 2008.
7. Поспелов, Е. М. Названия городов и сел [Текст] / Е. М. Поспелов. – М.: Наука, 1996.
8. Словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985–1988.
9. Теребихин, Н. М. Сакральная география Русского Севера (религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры) [Текст] / Н. М. Теребихин. – Архангельск, 1993.

Bibliograficheskiy spisok

1. Berezovich, Ye. L. Bibleyskaya leksika v toponimii Russkogo Severa [Tekst] / Ye. L. Berezovich // Izvestiya Ural. gos. un-ta. – 1997. – № 5.
2. Gorbanevskiy, M. V. Iz opyta kul'turno-istoricheskogo analiza toponimii: russkiye toponimy i pravoslaviye [Tekst] / M. V. Gorbanevskiy // Toponimiya i obshchestvo. – M., 1989.
3. Monastyri i khramy zemli Yaroslavskoy [Tekst]: kratkaya illyustrirovannaya entsiklopediya: v 3-kh t. / avt.-sost. M. Shimanskaya, S. Metelitsa; red. L. Shamatonova. – Rybinsk: Rybinskiy dom pechati, 2000.
4. Moroso-Flores, A. K. K voprosu o semanticheskoy klassifikatsii religioznoy leksiki frantsuzskogo yazyka [Tekst] / A. K. Moroso-Flores // Molodoy uchenyy. – 2012. – № 5. – S. 299–300.
5. Podol'skaya, N. V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii [Tekst] / N. V. Podol'skaya. – M.: Nauka, 1978.
6. Pospelov, Ye. M. Geograficheskiye nazvaniya Moskovskoy oblasti. Toponimicheskiy slovar' [Tekst] / Ye. M. Pospelov. – M.: AST, 2008.
7. Pospelov, Ye. M. Nazvaniya gorodov i sel [Tekst] / Ye. M. Pospelov. – M.: Nauka, 1996.
8. Slovar' russkogo yazyka [Tekst]: v 4 t. / pod red. A. P. Yevgen'yevoy. – M.: Russkiy yazyk, 1985–1988.
9. Terebikhin, N. M. Sakral'naya geografiya Russkogo Severa (religiozno-mifologicheskoye prostranstvo severnorusskoy kul'tury) [Tekst] / N. M. Terebikhin. – Arkhangel'sk, 1993.